

УДК 929 Сюзюмов + 930(470.54) + 94(495) + 030

К. Р. Капсалыкова

МИХАИЛ ЯКОВЛЕВИЧ СЮЗЮМОВ КАК ВОСТОКОВЕД

Аннотация: В ноябре 2018 г. исполняется 125 лет знаменитому российскому и советскому ученому М. Я. Сюзюмову, основателю Уральской (или – Свердловской) школы византиноведения на основе сформулированной им еще в 1940-е гг. теории континуитета (преемственности) политических, военных, административных институтов Римской империи в истории Византии. Изучение его научного наследия, несмотря на обилие учеников и мировую известность, только началось и не является полномасштабным историографическим направлением. В статье используются неопубликованные архивные данные – письма к знаменитому византисту А. П. Каждану, рецензий М. Я. Сюзюмова на статьи из Большой и Малой советских энциклопедий, а также на седьмой том Детской энциклопедии, посвященный историческим проблемам. Ценные сведения, полученные из этих источников, позволяют пролить свет на наиболее важные аспекты работы знаменитого ученого. Следует отметить, что М. Я. Сюзюмов еще в студенческие годы, которые он провел в Тарту, испытал влияние своих преподавателей – арабиста, академика А. А. Васильева, историка церкви П. А. Яковенко. Статья посвящена анализу научных интересов М. Я. Сюзюмова в области востоковедения. В частности, речь идет об истории Малой Азии в разные периоды римской истории, о восточном влиянии на Византийскую империю. Это влияние, по М. Я. Сюзюмову, оказывается значительным, особенно в плане византийского отношения к государству и государственности и в области структур повседневности: роли религии и философских предположений о жизни. Ключевыми понятиями для М. Я. Сюзюмова являются «восточный деспотизм» и «восточная община». Также знаменитого историка интересовали проблемы истории раннего христианства, церковей и ересей. Отдельно отметим, что М. Я. Сюзюмов уделял особое внимание проблемам преподавания истории Востока в школе и вузе. Данная статья является лишь первым шагом в освоении обширнейшей проблематики – М. Я. Сюзюмов и Восток, а сама эта научная проблема еще ждет своего исследователя.

Ключевые слова: М. Я. Сюзюмов, А. П. Каждан, византистика, Тартуский университет, Большая Советская Энциклопедия, Малая Советская энциклопедия, Детская энциклопедия

K. R. Kapsalykova

MICHAEL YAKOVLEVICH SJUZJUMOV AS ORIENTALIST

Summary: 125 years are executed to the famous Russian and Soviet scientist M. Ya. Syuzyumov, the founder Ural (or – Sverdlovsk) schools of Byzantine Studies which is based on the continuity theory of political, military, administrative institutes in the Roman Empire in the history of Byzantium (1943) in November, 2018. Reseaches of scientific heritage, despite abundance of pupils and world fame, only began and is not the full-scale historiographic direction. In article unpublished very extra data – letters to the well-known Byzantinist A. P. Kazhdan and M. Ya. Sujzujmov's

reviews of articles from *The Great Soviet encyclopedia* and *The Small Soviet encyclopedia* and also on the seventh volume of the *The Children's encyclopedia* devoted to historical problems are used. The valuable data received from these sources allow to shed light on the most important aspects of work of the famous scientist. It should be noted that M. Ya. Sujuzimov in student's years which he spent to Tartu University came under influence of the teachers – the arabist, academician A. A. Vasiliev, the historian of church P. A. Yakovenko. Article is devoted to the analysis of scientific interests of M. Ya. Sujuzimov in the field of Oriental studies. In particular, it is about history of Asia Minor during the different periods of the Roman history, about east influence on the Byzantine Empire. This influence, according to M. Ya. Sujuzimov, is considerable, especially in respect of the Byzantine relation to the state and statehood and in the field of structures of daily occurrence: roles of religion and philosophical ideas of life. M. Ya. Sujuzimov's key concepts for are "east despotism" and "east community". Also famous historian was interested in problems of history of early Christianity, churches and heresies. Let's separately note that M. Ya. Sujuzimov paid special attention to problems of teaching history of the East at school. This article is only the first step in development of the extensive perspective – M. Ya. Sujuzimov and the East, and this scientific problem still waits for the researcher.

Key words: M. Ya. Sujuzimov, A. P. Kazhdan, Byzantine studies, Tartu University, Great Soviet Encyclopedia, Small Soviet Encyclopedia, Children's Encyclopedia

Изучение научного наследия М. Я. Сюзюмова невозможно без восстановления его научной биографии, а нашего классика отличает интерес к самой широкой исторической проблематике, что и является сегодня актуальной исследовательской задачей. Между тем, судьба чаще связывала М. Я. Сюзюмова с Западом, нежели с Востоком. Так, вскоре после его рождения родители, коллежский секретарь Яков Адрианович и его жена Анна Яковлевна, отправились из Ставропольской губернии в Тарту (Лифляндия). Там он с золотой медалью окончил гимназию, в которой немецкий был практически вторым языком после русского [9, с. 24]. М. Я. Сюзюмов поступил на историко-филологический факультет Тартуского университета, где из востоковедческих дисциплин преподавался лишь «санскритский язык» магистром Д. Н. Кудрявским [7, с. 10] с необязательными практическими занятиями, за которые не взималось платы, а магистрант П. А. Яковенко читал общую «историю Востока» [8, с. 11]. В университете М. Я. Сюзюмов специализировался на классической истории, однако, в *curriculum vitae*, предворяющем текст его кандидатской диссертации «Проблемы иконоборческого движения в Византии» (1943), с нотками светлой грусти упомянуто имя знаменитого арабиста А. А. Васильева: *Inter vivos eminent praecceptor meus Alexander Vasiliev* (среди ныне живущих выдающимся учителем моим является Александр Васильев) [4, л. 5]. В «тартуских текстах» М. Я. Сюзюмова Восток упоминается только в контексте истории римлян [1, л. 37] или истории дипломатии [2, л. 105].

В сентябре 1937 г. М. Я. Сюзюмов поступил на работу в Свердловский государственный педагогический институт. Стилистика его работ не изменилась: полиязычная историография, перемежающаяся систематическим и скрупулезным переводом источников, повышенное внимание к истории повседневности. Однако, важнейший текст М. Я. Сюзюмова предвоенной поры, масштабное эссе «Византийское государство и византийская культура в X–XI в.», отправленное провинциальным автором в «Исторический журнал», так и не было напечатано. В этой концептуальной работе Византия представлена как теократическая монар-

хия, а «византийская бюрократия предпочитала иметь дело с организацией населения. Восточный деспотизм вообще охотно допускает существование таких учреждений, которые снимают с него обязанность что-либо делать» [3, л. 28–29].

Идея о том, что Византия во многом заимствовала исторический опыт восточных деспотий, где религия подчинила себе остальные сферы социальной жизни, а знать ничего не могла противопоставить царской власти, стала для М. Я. Сюзюмова принципиально важной. С истинно тартуским остроумием он характеризовал робкую попытку византийских чиновников смягчить ситуацию: «Какое же всеспасающее средство предлагает Никулица царю в своих советах? Очень характерный для теократической монархии совет: “Найди себе человека, боящегося бога и подающего добрые советы, и дай ему свободу обличать тебя каждый день в том, что ты сказал или сделал неразумно!” То есть Никулица советовал царю найти себе некоего вроде Григория Распутина. (Уж не пригласил ли и Николай II себе Распутина под влиянием чтения изданных В. Г. Васильевским в “Журнале Министерства народного просвещения” “Советов византийского боярина XI в.”?)» [3, л. 59].

М. Я. Сюзюмов считал историю Востока важной частью мирового исторического процесса. Это особенно ярко проявилось в его работе над Большой Советской (БСЭ), Малой Советской (МСЭ), Детской энциклопедии. М. Я. Сюзюмов составил ряд остроумных рецензий на серию статей, касавшихся истории христианства, восточных ересей и наиболее видных церковных деятелей. Особенно ярко полемический талант уральского профессора проявился в отзывах на тексты, касающиеся культуры Востока. Так, комментируя статью о Всемирном потопе для третьего издания МСЭ, он ехидно отмечал: «Считаю, что не следует ссылаться на «широкую известность мифа о Всемирном потопе» – могу заверить, что о нем слышали только постольку студенты исторического факультета, поскольку проходили о Гильгамеше, а библейский миф вообще им неизвестен... Миф был широко известен в свое время... Нужно иметь в виду, что когда говорится о всемирном потопе, всегда подразумевается именно библейский миф, а не другие, следовательно, начинать нужно не с наводнения, а с библейского сказания. Мое предложение: ПОТОП ВСЕМИРНЫЙ Потоп по библейскому сказанию (Книга Бытия, гл. 6–9) потоп уничтожил все человечество, спасся один только Ной, от которого и произошел в дальнейшем человеческий род. Миф о В. П. оказал большое влияние на средневековую и буржуазную науку и искусство. Библейский миф о В. П. заимствован из вавилонского эпоса. Сказания о катастрофических потопах встречаются у различных народов (Месопотамии, Мексики, Греции, Индии, Ю.[жного] Китая и т. д.)» [5, л. 119]. Следует отметить, что правка М. Я. Сюзюмова была учтена лишь частично: пресловутое наводнение все-таки затопило все пространство энциклопедической справки, зато краткая ссылка на шумерский миф превратилась в подробный рассказ.

М. Я. Сюзюмов был противником мифологизации истории раннего христианства, считал Иисуса Христа реально существующей исторической фигурой, а Библию – многоплановым и информативным источником. М. Я. Сюзюмов критически отнесся к утверждению о «вымышленных» сведениях из Нового завета.

По его мнению, статья для второго издания БСЭ «составлена чрезвычайно примитивно. Неизвестно, на какого читателя она рассчитана. Автор статьи, видимо, забыл, что основная масса читателей СССР уже имеет семилетнее образование». [5, л. 183]. В дальнейшем М. Я. Сюзюмов объясняет свою позицию в письме к византинисту А. П. Каждану, от 8 октября 1965 года он пишет: «Очень благодарен за Ваше исследование «От Христа до Константина» (имеется в виду книга Каждан А. П. От Христа к Константину. М.: Знание, 1965. 308 с. – К. Р.) решил прочитать эту книгу после того, как окончу фазу кафедральных организационных мероприятий, которые меня совершенно заели, во всяком случае, до 12 числа. Но я очень рад, когда этот вопрос разбирает ученый историк, а не профессиональный проповедник атеизма, который мало отличается методологически от самого заскорузлого попа. Попик наивно верит всякой чепухе в источниках, не критичен к источникам, а профессионал-проповедник некритически относится к литературе и самую бессовестную гиперкритику (которой так изобилует наше христоведение) принимает за высшее проявление научности! Гиперкритика многим вреднее веры в чепуху. Если, например, кто-либо из ученых принимает на веру все, что написано в Слове о пълку Игореве, то это плохо. Но если гиперкритик вообще считает Слово подлогом, не считая его ни в коей мере и ни с какой стороны источником XII века – то это скотомерзопакость» [6, л. 9].

Примечательно, что при рецензировании седьмого тома Детской энциклопедии наиболее серьезные замечания М. Я. Сюзюмова были обращены к изложению истории и культуры Востока. «Более удачны статьи по арабскому миру. Интересна статья о великом шелковом пути. Но опять-таки забыт исключительно важный пункт шелковой торговли Константинополь (так много сведений о производстве тканей из привозного шелка-сырца в Константинополе X века в Книге Эпарха). Нельзя забывать о Константинополе, который был «золотым мостом», соединяющим Запад и Восток в раннее средневековье!» [5, л. 287]. В упомянутой статье замечание прославленного византиниста было учтено и Константинополь был пусть мельком, но упомянут в тексте. Замечания М. Я. Сюзюмова в отношении азиатской истории, в основном, были приняты редакцией. «Удивляюсь, почему в период расцвета средневековья не включены статьи по Востоку??? Ужасное завоевание монголами Китая и средней Азии нужно было бы поместить здесь, а не вводными абзацами при описании событий XVII века!» [5, л. 290]. Специальной статьи про монгольское завоевание Китая не появилось, зато в вышедшем томе появились статьи Е. А. Беляева «Как возник ислам», Г. И. Подпаловой «Крестьяне и самураи в феодальной Японии», В. М. Мисугина «Древние и средневековые государства Африки» и др.

Следует отметить, что наравне с редакторской работой М. Я. Сюзюмов уделял большое внимание преподавательской деятельности. На протяжении всей жизни он работал в различных школах Златоуста и в высших учебных заведениях – Практическом институте, Консерватории, Свердловском госпединституте и Уральском университете, и обычная сюзюмовская методика – смотреть на каждую научную работу с позиции возможности ее применения на занятиях по истории, более чем оправдана. В этом отношении примечательна его рецензия на ста-

тью по истории Танганьики: «конечно, очень интересно и важно представить картину современного состояния пережитков родоплеменных отношений и формирования классов, чтобы решить, по какому пути пойдет народ Танганьики – через капитализм или по пути социализма, минуя капиталистические отношения <...> Статья В. М. Шварц не касается этого вопроса, но дает красочный материал, как дифференцируется первобытное общество в этой стране на примере трех отдельных племен. Статья изобилует яркими данными, читается легко, это замечательный материал для популярной лекции, очень полезен для преподавания истории африканских стран» [5, л. 318].

Таким образом, живой интерес к историческому процессу во всем его многообразии, прекрасная университетская подготовка, знакомства и обширная переписка способствовали тому, что М. Я. Сюзюмов создал ряд полемических текстов. В частности, его занимали проблемы взаимовлияния Византии и Востока, история церкви – особенно, история ересей, проблемы, связанные с преподаванием азиатской и африканской истории. Особенно ярко это проявилось в его рецензиях на энциклопедические статьи.

Литература

1. Государственный архив Свердловской области (ГАСО), Р-802. Оп. 1. Д. 2. Сюзюмов М. Я. Нерва, его личность и правление. Рукопись, 1909. 37 л.
2. ГАСО, Р-802. Оп. 1. Д. 4. Сюзюмов М. Я. Об источниках Льва Дьякона и Скилицы. Рукопись, 1916. 105 л.
3. ГАСО, Р-802. Оп. 1. Д. 5. Сюзюмов М. Я. Византийское государство и византийская культура в X–XI вв. Рукопись, 1937. 90 л.
4. ГАСО, Р-802. Оп. 1. Д. 6. Диссертация. Т. 1. Рукопись, 1943. 80 л.
5. ГАСО, Р-802. Оп. 1. Д. 94. Рецензии М. Я. Сюзюмова на статьи. 355 л.
6. ГАСО, Р-802. Оп. 1. Д. 153. Письма М. Я. Сюзюмова А. П. Каждану. 17 л.
7. Ученые записки Тартуского университета. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1911. Вып. 7. 281 с.
8. Ученые записки Тартуского университета. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1913. Вып. 7. 291 с.
9. *Album academicum universitatis Tartuensis, 1889-1918*. Tartu : Tartu Ülikool, 1988. 523 p.

References

1. Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti (GASO), R-802. Op. 1. D. 2. Siuziumov M. Ia. Nerva, ego lichnost' i pravlenie. Rukopis', 1909. 37 l.
2. GASO, R-802. Op. 1. D. 4. Siuziumov M. Ia. Ob istochnikakh L'va D'iakona i Skilitsy. Rukopis', 1916. 105 l.
3. GASO, R-802. Op. 1. D. 5. Siuziumov M. Ia. Vizantiiskoe gosudarstvo i vizantiiskaia kul'tura v X–XI vv. Rukopis', 1937. 90 l.
4. GASO, R-802. Op. 1. D. 6. Dissertatsiia. T. 1. Rukopis', 1943. 80 l.
5. GASO, R-802. Op. 1. D. 94. Retsenzii M. Ia. Siuziumova na stat'i. 355 l.
6. GASO, R-802. Op. 1. D. 153. Pis'ma M. Ia. Siuziumova A. P. Kazhdanu. 17 l.
7. *Uchenye zapiski Tartuskogo universiteta*. Iur'ev: Tip. K. Mattisena, 1911. Vyp. 7. 281 s.
8. *Uchenye zapiski Tartuskogo universiteta*. Iur'ev: Tip. K. Mattisena, 1913. Vyp. 7. 291 s.
9. *Album academicum universitatis Tartuensis, 1889-1918*. (1988). Tartu : Tartu Ülikool, 523 p.

The article was submitted on 1.10.2018